

When The Walls Come Tumbling Down

Райан О'Мера

Для Райан даже поход к парикмахеру или в тату-салон сильно смахивал на кругосветное путешествие, а уж поездка на Тибет и вовсе по сложности легко приравнивалась к пешему походу на Луну. Бывать в аэропорту и уж тем более летать на самолете ирландке раньше не приходилось, поэтому каждый шаг по незнакомой территории, непрерывно сопровождаемый непривычным действием, ввергал девушку в суматошное состояние, близкое к панике. О'Мера растерялась, когда ее чемодан исчез на гладкой, похожей на толстого и сытого удава черной ленте, и даже сделала попытку взгромоздиться на ленту за чемоданом вслед. На досмотре Райан перепугалась еще раз, когда такая же точно черная лента поглотила сумочку и ботинки девушки, и обеими руками вцепилась в рамку, отказываясь проходить дальше. В самолете ирландка сперва возилась с ремнем безопасности, пытаясь завязать его узлом и тревожась, что пряжкой ремня можно прищемить и сорвать ноготь, потом, во время взлета, яростно раскачивалась в кресле и ныла, что у нее, кажется, лопаются барабанные перепонки, а когда самолет стал заходить на посадку, эти тревоги снова всплыли, только уже в обратном порядке.

На матери Райан за время этого полета, кажется, просто не стало лица, оно стерлось в бесконечных попытках успокоить дочь. И не исключено, что женщине крупно повезло, когда девушка ухитрилась задремать в такси и хотя бы эта часть путешествия прошла без осложнений.

Стоит ли после всех этих самолетных истерик удивляться, что сопровождать Райан до максимально возможного конца мать девушки не стала, а расцеловала на прощание на тропинке и указала рукой на уже видневшиеся ворота храма.

К воротам О'Мера зашагала, неумело волоча за собой чемодан - споткнувшись уже на первой же неровности тропинки, сумка перевернулась набок, и дальше Райан не катила чемодан, а, выбиваясь из сил, волокла на боку, не понимая, почему вдруг стало тяжело и почему чем дальше, тем сильнее начинает ныть запястье и особенно вцепившиеся в ручку чемодана пальцы. А вот у ворот ирландка застыла надолго. Растерянно заметалась, опрокинув чемодан, нервно заламывая тонкие руки, и жалобно спросила, словно кто-то мог ей сейчас ответить: - В современном обществе для воспитанных людей принято звонить в звонок или стучать в дверь перед тем, как войти. Но во что же мне позвонить и как же мне постучать, если нет ни звонка, ни даже двери? Я же - воспитанная?

Как бы красноречиво возле ворот не висел колокольчик, ирландка его проигнорировала - Райан в жизни ни у чьих дверей не встречала таких колокольчиков, поэтому позвонить в него мечущейся девушке не приходило в голову. Звонок - это всегда кнопка, аккуратная, круглая полусфера, уже сплюснутая бесчисленным множеством нажимавшим на нее пальцев. Колокольчик на полусферу не соглашался походить ни с какого ракурса.

Ровена Кунц

Чем дальше, тем больше Ровене начинало нравиться лето. И если раньше она не очень понимала коллег, буквально болеющих отпуском, то теперь она начинала ждать лета и возможности уехать, потому как это означало возможность оторваться

от порядком надоедающего мира и погрузиться в самую настоящую тишину. Причем это была не та тишина, которую создавал уютный полумрак берлинской квартиры – эта была настоящей, без сигналов машин, ворчания телевизора за стенкой и прочих немых свидетельств цивилизации, которые хоть и были необходимы и неизбежны, но временами порядком раздражали. Еще Ровена втихушку радовалась тому, что может вот так взять – и просто уехать куда угодно, не суетясь и не приставая к знакомым с вопросами, кто же может приютить у себя на отпуск кота или кто придет к ней полить цветы. Ни кота, ни цветов у Ровены не было, так что она просто закрывала дверь, ставила квартиру на сигнализацию и со спокойной душой садилась в самолет. Красота и благодать.

Кунц неторопливо обошла величественное здание Храма Будды, вильнула куда-то в сторону, а потом ноги уверенно понесли ее к главным воротам. Не то чтобы она куда-то собиралась или шла целенаправленно – просто это было одно из ее любимых развлечений идти вперед и думать о своем. И желательно – никому на глаза при этом не попадаться. Хотелось бы во всяком случае, но нет – прямо у ворот монастыря обнаружилось странное явление в виде молодой девушки, которая совершенно бестолково размахивала руками и разговаривала сама с собой. Ровена некоторое время за ней понаблюдала, а потом выразительно кашлянула, привлекая к себе внимание.

Райан О'Мера

О'Мера продолжала все так же бестолково топтаться возле опрокинутого чемодана и обшаривать арку ворот умоляющим взглядом - а вдруг где-нибудь да обнаружится аккуратная, умело замаскированная кнопка звонка. Звонок не обнаруживался, и Райан нервно сжала голову руками, потому что в голове, казалось, гудела и надрывалась растревоженная сигнализация, мешая думать там, где и без того, получалось, не думалось никак. Ирландка понимала только, что где-то в своих действиях допускает существенную ошибку, но где конкретно и какую именно, подсказать, увы, никто не мог, а свой ум, как в таких ситуациях обычно и приключалось, словно забуксовал у невидимой стены и давать ответ отказывался.

В очередной раз панически наступив на чемодан и качественно отпечатав на темной поверхности узкий и светлый след подошвы кеды, О'Мера наконец решилась протянуть руки к арке ворот - может, звонок просто замаскирован хитро донельзя? Может, его раньше принимали за экзотическую ягоду вороны и часто клевали, заставляя всех подрываться с места и бежать к воротам, поэтому теперь гладкую выпуклую кнопку можно найти только на ощупь? Но прежде, чем Райан успела начать проверять эту теорию, девушку отвлек чей-то кашель.

Ирландка так и остановилась с вытянутыми руками, вывернув голову в сторону источника звука и обнаружив там наблюдающую за ней высокую блондинку. Мгновенно стушевавшись, Райан прижала ладони к груди. И спросила, замерцав улыбкой, как умирающая лампочка: - Ты простужена?

Ровена Кунц

Девушка продолжала странно суетиться, но Ровена не видела ничего, что могло бы вызвать такую панику. Но, вероятно, она просто чего-то не понимала, а потому и некоторое время не вмешивалась, продолжая наблюдать и дожидаясь, когда же и ей достанется крупца внимания. И дождалась ведь, причем внимание это было не менее странным, чем вся беготня до него.

- Нет, не простужена, - совершенно спокойно и серьезно ответила Ровена, - А ты заблудилась? – предположила она в свою очередь относительно логичное объяснение странному поведению этой девушки. В принципе, если ты пришел с чемоданом к воротам монастыря, то скорее всего ты туда и направляешься, но если при этом не звонишь, чтобы тебя услышали и паникуешь, то либо тут что-то не так, либо шел ты все же не в монастырь. Хотя куда тут еще можно было бы пойти – тот еще вопрос.

- Ты тут одна? – задала Ровена уточняющий вопрос, если незнакомка нездорова, то хотелось бы верить, что где-то тут есть еще и врач, который сможет пояснить, что тут происходит и совершить своевременное вмешательство, если ситуация будет выходить из-под контроля. Вот только что-то подсказывало Кунц, что никаких врачей тут нет. А если подумать получше и сопоставить с происходящим те истории, что она слышала в Линь Ян Шо, то по всему выходило, что она сама того не желая набрела на новую ученицу Храма. Ровена оглянулась назад, надеясь, что к ним вот сейчас спешит наставник, отведенный этой девушке. Но дорожка была совершенно пуста, а в глубине души стало зарождаться нехорошее предчувствие.

Райан О'Мера

Отрицательный ответ на, казалось бы, такой логичный и правильный вопрос в очередной раз сбил Райан с толку, заставив замерцать улыбкой еще интенсивнее. Здесь, видимо, все было не так, как дома. Непонятно по высшему разряду. И как с этим всем обращаться - тоже непонятно.

- Но кашель - это ведь один из симптомов простуды. Что заставляет сокращаться мышцы твоих дыхательных путей, если не раздражение рецепторов? Я раздражаю твои рецепторы? - О'Мера вцепилась в подол кофты и принялась его теревить, словно хотела распустить на ниточки. - Или кашель может быть уловкой? Я бы не хотела быть доктором. Я от всего сердца сочувствую докторам. Они вынуждены изо дня в день отличать настоящие симптомы от притворных. Как может симптом болезни быть средством коммуникации в обществе? - Райан скручивала кофту в руках все ожесточеннее и по едва заметно нарастающей амплитуде раскачивалась вперед-назад. - Ты пытаешься дать человеку понять, что вот-вот заболеешь от его поведения или одного только присутствия? Или попытки прикинуться больным считаются общепринятым способом привлечь к себе повышенное внимание? Ты нуждаешься во внимании со стороны незнакомых людей? Или ты хочешь, чтобы я покинула это место?

О'Мера нагромождала нелепые узлы рассуждений один на другой, ни на миг не останавливаясь и не пытаясь откинуть менее подходящие варианты - точно так же, как завязывала шнурки на кедах, не развязывая предыдущих узлов. И свои диковатые логические построения не прервала для того, чтобы ответить на вопросы женщины, только умоляюще продолжила: - Но кашель же бывает и сухой, и мокрый. Как люди имитируют мокрый кашель? И чем цели его имитации отличаются от симулирования сухого кашля? Может быть, мокрый кашель - это последнее и самое главное предупреждение? Я его пока не получила, ведь правда? Мне еще не обязательно отсюда уходить?

Ровена Кунц

Ровена моргнула раз, другой, упорно пытаясь включить мозг и понять хоть что-

нибудь в том потоке чистого сознания, который на нее только что обрушила незнакомка. Благо опыт подобного был – в конце концов, когда ты почти десять лет выслушиваешь разной степени бредовости ответы студентов, в надежде отыскать там хоть крупицу здравого смысла и полезной информации, чтобы поставить зачет, научишься понимать и раскладывать по полочкам любой бред. Вот и сейчас Кунц еще раз прокрутила в голове весь этот словесный поток, а потом начала медленно и методично разъяснять, что тут и где было не так.

- Верно, кашель может быть уловкой, - соглашается она, чувствуя, себя так, будто разговаривает с инопланетянином, который пытается понять человеческое поведение, основываясь на каких-то физиологических данных, - Мышцы можно заставить сократиться и осознанно. Например, чтобы привлечь звуком чье-то внимание. У меня – получилось, видишь, ты же меня в итоге заметила. Так что, и симптом может быть средством коммуникации, - она кивнула, как будто эта девушка только что правильно ответила на вопрос экзаменационного билета. Вроде как принимая ответ и поощряя к дальнейшему рассказу.

- Нет, во внимании посторонних людей я не нуждаюсь. Но в данном случае хотела заговорить с тобой. Окликать же незнакомого человека всякими «эй, ты» считаю невежливым, - выводы эта девушка делала странные, но все-таки логика тут была. Ровена ее чувствовала, пусть и не очень понимала. Но самого факта было достаточно, чтобы продолжать диалог. Если человек мыслит и пытается понять, что происходит вокруг него, значит дело с ним иметь можно. Намного сложнее ей было, когда приходилось иметь дело с эмоциями и перепадами от желаний правой пятки к желаниям левой. Понять таких людей было вообще невозможно.

- Мокрый кашель имитировать нельзя, только сухой, - диалог все больше напоминал беседу белого кролика и Алисы, но тем не менее что-то в этом было – стоять в воротах монастыря и обсуждать методики имитации кашля различных видов.

- Нет, уходить отсюда не нужно. Ты же только что пришла сюда, правильно? – вздох и еще один вопрос, - Как тебя зовут? – она надеялась, что это затруднений не вызовет. Да и надо как-то обращаться к незнакомке.

Райан О'Мера

Райан послушно замолчала, едва женщина начала говорить - и опасливо втянула голову в плечи. В школе подобные выступления О'Меры неизменно не поощрялись, и ирландка уже ожидала неизменного "прекрати паясничать". Хотя какое отношение к вопросам девушки может иметь паяц Канио? Разве Райан кого-то ревнует? Разве она кого-то заколола? Неужели кто-то в таких ситуациях становится ее неверной Неддой, да что за ерунда вообще? Но никаких упреков О'Мера не услышала, наоборот, женщина стала разъяснять, как в социуме работает кашель - а Райан усиленно кивала в ответ, жадно вслушиваясь в каждое слово, но все равно не до конца понимала, как же оно происходит. А если раскручивать в обратную сторону, то как же понять, что человек кашлял потому, что хотел привлечь внимание, а не оттого, что простужен?

С ума можно сойти с этими социальными симптомами.

- Да. Я только что пришла, - кивнула девушка, отвечая на заданные вопросы строго в том порядке, в каком они прозвучали. - Райан. Меня зовут Райан. Я хотела

позвонить или постучать, чтобы оповестить округу о своем прибытии, но здесь нет ни звонка, не двери. Здесь принято входить без приглашения? Моя мама оставила меня вон там, на тропе. Сказала мне "прощай". Сказала, теперь я живу здесь. Гренландские тюлени бросают своих детенышей спустя две недели после их рождения, и молодые тюлени должны выживать за счет своего жирового запаса. Разве моя мама - гренландский тюлень? Разве я ее тюлененок? Но у меня же нет жирового запаса! - беспомощно сказала О'Мера, снова начиная раскачиваться. Жировой запас, позволяющий существовать в течение долгого времени, и впрямь приписать худощавой ирландке было бы опрометчивым.

Ровена Кунц

Нет, тут определенно было с чем работать – навык своевременно замолкать и внимательно слушать, а так же отвечать строго на все заданные вопросы присутствовал, чем не могло похвастаться большинство ее студентов. Так что Ровена можно сказать начала постепенно свыкаться с мыслью о том, что раз она эту Райан встретила и никаких других мастеров вокруг не значится, значит ей это чудо и досталось. И в принципе, это точно было лучше, чем какой-нибудь твердолобый молодой человек, который не умеет слушать, что ему говорят.

- Меня зовут Ровена Кунц, - в свою очередь представилась она и внимательно выслушала в начале историю о том, что тут нет звонка, при этом она недоуменно посмотрела на колокол, который чем-то не устроил Райан как средство оповещения о своем присутствии, а потом и жуткую историю об особенностях воспитания тюленей. Воистину, в голове этой девушке творилось нечто удивительное. И пожалуй, Ровена без крайней необходимости лезть бы туда не стала, дабы не утонуть и самой не свихнуться в этой мешанине.

- Здесь есть колокол, - Ровена подошла чуть ближе и коснулась рукой указанного предмета, - в него можно звонить и тогда кто-нибудь услышит, что к воротам кто-то пришел. Это такой старый вид звонка, в городе сейчас таких не встретишь. Но раньше использовали именно такие. До того, как придумали электрические – те, которые с кнопкой, - с каждым человеком надо говорить на его языке, чтобы он тебя понял. Она надеялась, что Райан ее все-таки понимает. Хотя подозревала, что со стороны их диалог выглядит жутко бредово.

- Нет, думаю, твоя мама не гренландский тюлень. Все-таки тебе больше двух недель. И насчет жирового запаса не волнуйся, здесь есть столовая и можно будет поесть, когда проголодаешься, - нет, все же разговор получался забавный и Ровена даже начала проникаться некоторой симпатией к этой странной девушке. Прекрасная разминка для мозга выходила.

Райан О'Мера

На колокол Райан взглянула с искренним любопытством, потом, подражая женщине, пугливо потянула к нему ладони и осторожно коснулась пальцами гладкого металла. Металл молчал, и всё-таки безоговорочно верилось, что он готов в любое мгновение звонко запеть, потревоженный чужой неосторожной рукой, и переполошить все окрестностях.

- На кораблях, когда собирают команду, так звонят. Матрос мчится и бьёт в специальный колокол. В рынду, правильно? - неловко уточнила О'Мера, словно

пытаясь этим более-менее толковым замечанием искупить предыдущие ошибки. Но как только разговор опять свернул на щекотливое обсуждение родителей, Райан мигом отдернула руки от колокола и вновь отчаянно заискрила умирающей улыбкой, пытаясь спрятать ладони как можно глубже в рукава кофты.

- Но кто тогда моя мама? Кукушки подбрасывают свои яйца в чужие гнезда ещё до того, как из них вылупятся птенцы, значит, мою маму с ней сравнивать нельзя. Но почему она меня оставила здесь? Она отказалась от меня? Мама говорит, у меня в голове сплошь продуваемые ураганами джунгли, а в единственном теплом уголке, где царит здравомыслящий штиль, тоже не все гладко, потому что там Майкл Джексон с тамбурином в руках отплясывает "Билли Джин". Я испортила моим родителям всю жизнь, да? А "Билли Джин" - это же песня, а не мелодия, её поют, а не танцуют, так почему Майкл Джексон у меня в голове пляшет, а не поёт? Это все потому, что я ненормальная? - на паническом выдохе залпом спросила Райан. Села на корточки рядом с чемоданом и принялась рвать ручку вверх, тщетно пытаясь поднять опрокинувшуюся сумку.

Иллюзий на свой счет девушка не питала, родители весьма интенсивно ей втолковывали, что от других она отличается достаточно кардинально, поэтому лишний раз выходить из дома в одиночку не стоит. Но от того, что этих иллюзий у Райан не существовало, было, признаться, ничуть не легче.

Ровена Кунц

- Да, правильно, - в морской терминологии Ровена не разбилась, но была практически уверена, что Райан сказала все правильно – ее слова чем-то походили на цитаты из разных энциклопедий, будто она читала, запоминала, а теперь выдавала прочитанное. Как компьютер – задал слово, а он тебе в ответ кучу ссылок, где это слово встречается. Это было интересное явление – поглощать информацию и никак ее не обрабатывать, выдавая обратно в «сыром» виде и в принципе без смысловой привязки.

А потом они свернули на тему, в которой Ровена ориентировалась из рук вон плохо. Своих детей у нее никогда не было, так что она весьма смутно представляла, как там оно все должно быть в части отношений отцов и детей. С собственными родителями у нее всегда были напряженные отношения, но Ровена всегда была достаточно независима в суждениях и не отличалась избытком привязанностей к людям, так что холодность отношений в семье ее никогда не смущала, и оказавшись вот практически так же с одним чемоданом в руках перед студенческим кампусом, она точно не ощущала себя брошенным птенцом. Так что, поделиться с Райан каким-то личным полезным опытом тут точно не могла. Но что-то надо было говорить, потому как девушка опять начала паниковать и теряться. А она-то понадеялась на нормальный диалог. Вот во что она однако ввязывается?

- Давай рассуждать логически, - по-другому Ровена собственно и не умела, порой пугая людей сокрушающим рационализмом и циничностью, - Во-первых, твоя мама точно не кукушка и не тюлень, потому как раз ты – человек, то и ей придется принадлежать к этому миру, а не к какому-то другому. Идем дальше.

- Тебе не кажется, что она оставила тебя здесь для того, чтобы ты чему-то тут научилась? – внутренне Ровена была практически уверена, что необычного ребенка просто сбагрили с рук куда подальше, чтобы не мешала жить с одной стороны, а совесть молчала - с другой. Кунц вообще была крайне нелестного мнения о всем

роде человеческого и склонна видеть в людях их худшие стороны, но вслух своим мнением делиться не стала. Зачем укреплять в ребенке комплекс неполноценности? Кажется, о чем-то таком им читали в университете на курсах педагогики и психологии.

- Это в принципе нормально. Дети заканчивают школу, потом поступают в университеты и идут работать. Родители же не могут водить их за ручку всю жизнь, правильно? – Ровена говорила медленно, чтобы все успело отложиться в голове, а заодно отслеживая реакцию на свои слова.

- И знаешь, джунгли в голове – это не так уж плохо. Гораздо хуже, когда там вообще ничего нет, - совершенно серьезно сказала она, подходя ближе и одним движением возвращая сумку Райан в правильное положение.

- Испортить себе жизнь может только сам человек, вмешательство других людей ему для этого точно не требуется, - она ободряюще улыбнулась девушке, во всяком случае попыталась это сделать, с улыбками у нее вообще по жизни не ладилось – слишком уж непривычное это было действие.

- Ну когда я думаю о Майкле Джексоне, у меня в голове тоже получается танец, а не песня. Эта.. как ее.. лунная походка, - в музыке Ровена разбиралась плохо, но это уж видела и слышала.

- Каждый человек воспринимает мир по-своему, так что это точно не признак ненормальности.

Райан О'Мера

Чемодан приходить в нормальное положение упорно отказывался, что логично - Райан просто не хватало длины рук, чтобы описать вытянутой ручкой чемодана полукруг и поставить сумку, но О'Мера, как испорченный механизм, продолжала упрямо дергать сумку вверх, и вмешательство Ровены оказалось более чем кстати.

- Она не могла отправить меня сюда учиться. Меня отсюда выгонят. Отовсюду выгоняют. Потому что я "шкодная, ленивая, асоциальная девчонка. Аспергер - это всего лишь отговорка для родителей, не желающих признавать правду о своих детях", - деревянным голосом сказала Райан, попугайничая за директором одной из последних школ, к которому бегала мать ирландки, упрашивая не исключать девушку из школы. Ко всем директорам бегала, с одной и той же просьбой. И как правило, нигде это не помогало. - Есть ли смысл отправлять учиться человека, которому по трем экзаменам даже не стали выставлять оценки? Есть ли резон предполагать, что этот человек способен чему-то научиться? Какова вероятность, что это новый Исаак Ньютон, отчаянный лентяй и отпетый двоечник? Может, я действительно только и могу, что во врачебных кабинетах плясать под воображаемую музыку?

О'Мера и сама уже не слишком понимала, что именно именно она пытается доказать Ровене, просто бессистемно отвечала на слова женщины. И все так же сидела на корточках возле чемодана, не сразу решившись попросить: - Пожалуйста, можно мне войти? Или будет считаться, что я неправильно попросила, потому что не звонила в колокол?

Ровена Кунц

Логики в словах становилось все меньше, а вот каких-то истеричных ноток – все больше. И истерики это последнее, что хотела видеть и слышать Ровена банально потому, что успокаивать людей и приводить их в нормальное состояние не умела.

- Отсюда насколько я знаю, никого еще не выгоняли, - твердо сказала она, стараясь хоть как-то успокоить Райан, - И то, что ты сюда смогла прийти означает, что тебя здесь ждали, - это утверждение основывалось больше на том, что ей рассказывали другие, чем на собственном опыте, но оснований ему не верить у Кунц не было.

Что такое «Аспергер» Ровена не знала, все-таки она была не медиком, но если врачи такой диагноз поставили, значит у них были на то основание. Позже она обязательно почитает, что это за явление такое – либо в библиотеке Храма, если найдет подходящую книгу на известном ей языке, либо когда окажется в Лхасе в зоне работы телефона и интернета. Пока же это можно было просто запомнить и принять к сведению. И раз девушку в больницу не клали, а разрешали учиться – значит явление это не психопатическое и социально не опасное. То есть с ножом на обитателей она бросаться не могла. А с остальным они уж что-нибудь придумают.

- И оценки тут не выставляют, потому что ученики стараются получить знания, а не какие-то призрачные баллы. Причем те знания, которые им самим интересны.

- Конечно можно, пойдем, - Ровена сообразила, что слишком увлеклась разговором, и они все так же топчутся в воротах.

- Тебя куда в начале отвести? В комнату, где сможешь оставить вещи, или в столовую? Есть хочешь? – попыталась она проявить хоть какую-то заботу. В принципе с этим было трудно. И Ровене сложно было понять, что именно Райан сейчас нужнее. Так что пусть сама определяется.

- И я буду твоим куратором, - произнесла она, наконец решившись это признать, - Так что все можешь у меня спрашивать, я всегда тебе помогу, - во всяком случае Ровена обязанности куратора видела именно так. Адаптация ученика и помощь ему в определенных занятиях.

Райан О'Мера

- Ждали? - в словах Ровены первым Райан зацепилась именно за это короткое и простое совсем словечко, неожиданно ставшее для ирландки целым запертым складом, полным таинственного смысла. О'Мера вскинула голову, внимательно вглядываясь в лицо Ровены, и, как и в случае с кашлем, истекла информацией, предположениями и вопросами: - Но ждать можно по-разному. Как самолет или поезд, зная, что по расписанию он должен прибыть в ноль часов ноль минут и не опоздает и не исчезнет, если только не случится чего-нибудь из ряда вон выходящего. Или как автобус, зная, что он проходит здесь, потому что тут чужой рукой проложен его маршрут, но имея о времени его прибытия лишь приблизительное, неточное представление. Можно ждать, как ждут предсказанные погоды, наполовину не доверяя и не слишком-то рассчитывая на приход атмосферных осадков. Или как ожидают эффекта бабочки, понятия не имея, во что он выльется и когда настигнет, осыплет золотым дождем или наоборот, собьет с ног и растерзает. Как именно меня ждали здесь?

Получив разрешение входить, Райан моментально вскочила, пока Ровена не передумала и разрешение обратно не забрала. Схватила за чемодан и торопливо покатила его к воротам, оглядываясь на ходу на женщину и снова расцветая улыбкой: - Дают знания? И только те, которые интересны? Это же невероятная

утопическая система образования! И какие же разменные монеты здесь в ходу? Чем ученики зарабатывают и отрабатывают такую к ним благосклонность? А "куратор" - от какого слова? Быть может, в нем корень "ура", и совсем не такое "ура", как в слове "эпидуральный"? Обычно считают дурным тоном, когда люди выходят к столу с газетой или книгой. Что же будет, если появиться в комнате для приема пищи с чемоданом? С цыганской связкой сумок? Может, все-таки будет лучше оставить сумку в комнате? Здесь есть комната, которой временно доверяют чемоданы?

Ровена Кунц

Ровена не очень хорошо представляла, как работают предсказатели Линь Ян Шо и с какой точностью они предсказывают появление новых учеников. Но полагала, что какая-то доля вероятности, что предсказание не сбудется все же оставалась, и вряд ли это можно было предсказать с точностью до минуты.

- Думаю, что как автобус. Судьбой предназначено, что придешь, нужно лишь немного подгадать время, чтобы вовремя встретить, - и если знаешь, что кто-то не шибко занятой будет в это время где-то тут проходить, то зачем еще больше озадачиваться какими-то вопросами? Именно так для себя Ровена могла объяснить то, что никаких других наставников тут не образовалась. Хотя себя таковым она могла считать разве что с натяжкой.

- Ученики выполняют простые задания по монастырю – помогают в уборке, готовке. Здесь есть целая чайная плантация, которая нуждается в том, чтобы о ней заботились. Так что можно сказать, что разменной монетой в данном случае является труд или иная помощь, - система эта самой Ровене была не очень понятна, но не ею заведена, а значит не ей и менять.

- Нет, «куратор» имеет латинский корень «kura», который означает попечение, - вслушиваясь в слова Райан, она пошла в направлении корпусов учеников.

- Полагаю, что ходить всюду с чемоданом тебе будет попросту неудобно. Да, есть комната, где ты сможешь оставить свои вещи, пока будешь жить в Линь Ян Шо. Она находится в корпусе учеников, мы как раз туда идем, - прояснила она для Райан их дальнейший маршрут.

Райан О'Мера

- Автобус "Райан О'Мера" с интересом и удовольствием ознакомится с новой конечной станцией, - заверила Ровену ирландка, старательно буксируя за собой чемодан. Сумка опять перевернулась и ехала уже не на колесиках, а на боку, а Райан, старательно пыхтя, волокла ее вперед. Отождествить себя в некоторой степени с автобусом оказалось неожиданно интересно. Жаль, со звукоподражаниями никак не складывалось. Из звукоподражаний в голове обитало только не подходящее к случаю "чух-чух, пых-пых", но автобусы же такие звуки издавать могут, только когда совсем старые и вот-вот развалятся, обычно же подобными словами обозначают, скажем, поезд или паровоз, разве нет?

- Корпус учеников? И ученики живут там, всей дружной буйной бандой? В одиночном заключении или бойкими группами? Я бы очень надеялась на одиночное заключение. Не представляю, как мы с соседями по комнате сумеем переносить присутствие друг друга. А вдруг их окажется много? И они все решат, что я тупая и

несносная? - О'Мера о подобной ситуации говорила, как о чем-то естественном и даже обязательным к претворению в жизнь. Ни в одной из школ Райан с друзьями не повезло, у девушки все больше получалось выхватывать карандашные уколы в спину. В связи с чем весь имеющийся за плечами жизненный опыт подсказывал, что и здесь должна будет проявиться примерно та же картина.

Ровена Кунц

С сумкой у Райан опять приключилась какая-то неприятность, но Ровена решила в это дело больше не вмешиваться – может быть у той пунктик какой, что сумки положено волочь именно боком, а не катить на колесиках. Дело, как говорится, хозяйское.

- Учеников много, так что одиночное заключение никому не светит, - женщина тихо хмыкнула, оценивая сравнения. Она сама предпочитала исключительно индивидуальное существование, потому как обычно или люди мешали ей, или она мешала людям, а чаще то и другое одновременно. Так что Райан можно было только посочувствовать, и порадоваться, что прочие обитатели все еще пользуются индивидуальной жилплощадью.

- Комнаты рассчитаны на двух человек, так что соседка у тебя будет только одна. Но вам придется как-то договариваться о совместном сосуществовании, - да, это скорее всего будет трудно, причем не только для Райан, но и для ее соседке. Заверять же ученицу в том, что все будет хорошо и они непременно подружатся – занятие совершенно бесперспективное. Ровена не любила пустых обещаний. Там видно будет, как оно все сложится.

- Пришли. В этом корпусе живут ученики, - Ровена коротко кивнула на длинное одноэтажное здание, - В другом корпусе обитают мастера, - Кунц поднялась на террасу и прошла вдоль линии комнат по неизвестным ей самой признакам отыскивая ту, в которой есть свободное место.

Райан О'Мера

- Жаль, - неожиданно коротко отозвалась Райан, узнав, что жить в гордом одиночестве ей не светит. Рассказать, конечно, девушка могла еще много - что двойка, в общем-то, неплохое число, даже хорошее такое. Недаром же влюбленные парочки состоят из двух человек, а не из одного, не из трех и не из десяти, да и семьи на первых порах - тоже. А люди, рожденные под покровительством числа "два", обычно обладают спокойным и миролюбивым характером, так почему нельзя это качество перенести и на соседок, обреченных жить под знаком двойки в одной комнате? Но увесистый чемодан, который к тому же еще взял моду наваливаться ирландке на ногу и больно давить, стоило немного зазеваться, не располагал к долгим и непомерно пространственным беседам. Так что О'Мера предпочла прикусить язык и работать руками - толку больше.

За тем, как Ровена взбежала вверх по ступенькам, Райан проследила с отчетливой тревогой - и, не рискуя лично связываться с лестницей, влезла на террасу через перила, после чего принялась точно так же окольными путями втягивать наверх чемодан. С этой задачей худенькая и откровенно слабосильная О'Мера возилась, что предсказуемо, довольно долго, а в финале и вовсе опрокинула сумку на себя, жалобно вскрикнув, когда угол чемодана вписался девушке в ногу, примерно на

ладонь выше колена.

- Гематома будет. Я уже чувствую, как она вызревает. Как персик на солнце, - чуть слышно пожаловалась Райан. И наклонилась то ли поднять сумку, то ли так волоком и поволочь по коридору вслед за Ровеной.

Ровена Кунц

Ровена немного удивилась, обнаружив, что Райан может выражать свое мнение о ситуации и одним коротким словом. Она-то уже приготовилась к длинной речи, которая скрасила бы им весь путь до корпуса учеников.

Пока же Кунц искала подходящую комнату, ее ученица ухитрилась проделать какие-то странные манипуляции с лестницей, которых Ровена к своему счастью не видела, и обзавестись синяком. Талантливый ей ребенок достался, что и говорить.

- Здесь свободно, - Ровена наконец-то отыскала комнату, в которой была занята только одна половина помещения. Вроде как в комодке должно лежать то, что всем ученикам выдают по приезду в монастырь, но точно она не знала. Нужно будет спросить у кого-нибудь из более сведущих мастеров – сделала она себе зарубку в памяти.

- Проходи, располагайся, - она отошла в сторону, давая Райан возможность зайти внутрь. Комнатка была не большая, размеры у нее были совершенно те же, как и в той, что жила сама Ровена, вот только она жила там одна, а Райан предстояло делить жилплощадь с неизвестной пока соседкой (вещи во всяком случае в комнате были женские).

- Есть хочешь? – Ровена не помнила, получила ли она в итоге ответ на этот вопрос, но следовало уточнить еще раз, чтобы определиться – вести ли Райан в столовую или разъяснить кое-что насчет правил и подъема и можно идти восвояси, а точнее ловить кого-нибудь знающего и консультироваться насчет обязанностей куратора.

Райан О'Мера

Чемодан Райан все-таки ухитрилась не поднять, а так по полу и волоочь. Точнее, толкать - упереться обеими руками в плотный бок сумки и с пыhtением толкать вдоль по коридору, к самым ногам ногам Ровены. Коленка неприятно ныла, но не настолько, чтобы из-за этого плакать и срочно требовать бригаду спасателей от медицины в белых халатах. Прикидываться, что у нее что-то болит сильнее, чем на самом деле, или навязывать окружающим свои выдуманные проблемы. Даже с проблемами настоящими и не на шутку тревожащими О'Мера обычно старалась расхлебаться сама, никого к этому не привлекая, что порой приводило к результатам и вовсе драматическим. Сейчас, с гематомой, это была еще житейская мелочь. Могла и перелом ноги самой себе организовать - могла ведь, правда? Чемодан же увесистый? Хватило бы его на то, чтобы, скажем, коленку вывернуть в обратную сторону? Или не хватило бы?

Лучше не проверять, наверное.

- Да-да, располагаться. Расположить свой дохленький быт в этом горизонтальном пространстве, я поняла, я сделаю, - пробормотала Райан, проскальзывая мимо Ровены почему-то впритирку к дверному косяку, словно непременно нужно было наладить ласковые и нежные доверительные отношения сперва с дверным проемом, а только потом уже - со всей остальной комнатой. - Нет, спасибо, я не голодная. Голод пока не скручивает мои внутренности своей безжалостной рукой. И

сперва нужно служить бытовому порядку. Бытовой беспорядок куда более стремителен и беспощаден, нельзя его пускать в комнату, никак нельзя. Ой-ой-ой, мне кажется, моя новая соседка - ярко выраженный адепт Бытового Беспорядка, мы не поладим с ней, нет-нет, мы друг друга проклянем и будем ежедневно гонять по комнате экзорцизмом. Я плохо помню обряд экзорцизма, а вдруг моя соседка окажется сильнее и изгонит меня из комнаты? Или еще хуже, обратит в свою бесовскую веру? И как же мне тогда быть?

Ровена Кунц

Ровена в молчаливом недоумении наблюдала за процессом перемещения Райан и ее чемодана по террасе, внутренне гадая, почему же нельзя поставить сумку на колесики и тем самым упростить себе задачу. Вероятно, в таком способе перемещения крылся глубокий сакральный смысл, который простым смертным вроде нее было не понять.

- Не забывать о бытовом порядке каждый день и может быть, это ты обратишь ее в свою веру, - в последнем Ровена сомневалась, уж больно ярко выраженной была приверженность неизвестной соседки Райан беспорядку и хаосу. Но почему бы немного не подбодрить ученицу?

- Располагайся. Подъем завтра с утра – услышишь колокол. Потом будет небольшой сбор на площади, все туда пойдут, так что не заблудишься. Там скажут кто, где и когда дежурит и объявят новости. На завтраке советую быть – там часто объявляют о тех занятиях, которые будут проводить в течении дня. Ну и все объявления текущие есть на доске объявлений. Если будут вопросы – всегда можешь ко мне обратиться. А пока отдыхай, - Ровена кивнула Райан на прощание и покинула корпус учеников.
